

Ван ИВЭЙ,

профессор Института международных отношений

Народного университета КНР, заведующий исследовательским центром

международных дел, научный сотрудник и руководитель центра исследований

Европы и Европейского Союза, ведущий научный сотрудник

Института финансовых исследований Chongyang (Пекин, Китай)

E-mail: yiweiwang@ruc.edu.cn

Внутреннее цивилизационное содержание «Одного пояса, Одного пути»¹

DOI: 10.23932/2542-0240-2016-9-6-76-87

АННОТАЦИЯ. С точки зрения истории человеческой цивилизации, задачей «Одного пояса, Одного пути» является пересмотр положений западоцентризма, подразумевающих, что континентальные цивилизации находятся в подчинённом положении к морским, а Восток находится в подчинённом положении к Западу. В то же самое время «Один пояс, Один путь» способствует воссозданию сбалансированной и инклюзивной глобальной цивилизации через возвращение Евразии статуса центра мировой цивилизации и призван создать основу новой цивилизации, построенной на принципах «единения человека и неба» и «единения человека и моря». С точки зрения истории китайской цивилизации, «Один пояс, Один путь» способствует её триединой трансформации: переходу от континентального типа цивилизации к морскому, от аграрной цивилизации

и индустриально-информационной, от региональной цивилизации к глобальной. «Один пояс, Один путь» свидетельствует о возросшем самосознании китайской цивилизации, отражает её уверенность в себе и является выражением теоретического, практического и философского аспектов китайской мудрости, создавая «эффект трёх пятёрок»: перемен, невиданных за всю пятитысячелетнюю историю, под которыми подразумевается трансформация традиционной китайской культуры; перемен, невиданных за последние пятьсот лет, под которыми подразумевается обновление современной цивилизации; перемен, невиданных за последние пятьдесят лет, под которыми подразумевается реализация китайской мечты. Все вместе они ведут к одновременному возрождению и трансформации древней цивилизации, а также позволяют говорить о сопряжении китайской и мировой мечты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «Один пояс, Один путь», цивилизационные трансформации, инклюзивная глобализация.

¹ Перевод с китайского языка подготовил Михалев М.С., кандидат юридических наук, докторант Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва, Российская Федерация). E-mail: maxmikhalev@yahoo.com.

Исторически Шёлковый путь представлял собой глобальную артерию, вдоль которой в древности осуществлялись цивилизационные и торговые контакты между Западом и Востоком. В этом смысле «Один пояс, Один путь» представляет собой обновление и развитие концепции древнего Шёлкового пути в эпоху современной глобализации. По этой причине следует рассматривать его в цивилизационной перспективе, какой она видится именно с позиции глобализации. В то же время с точки зрения истории китайской цивилизации «Один пояс, Один путь» не

просто способствует возрождению великой китайской культуры, но и обеспечивает её дальнейшую трансформацию, таким образом, являясь основой единственного в своём роде «чудесного» преобразования и одновременно модификации древней мировой культуры в современную эпоху. В этом смысле «Один пояс, Один путь» не только выполняет задачу практического преобразования общечеловеческой цивилизации, но и способствует трансформации китайской цивилизации, принимая на себя, таким образом, ответственность за реализацию китайской мечты.

1. «Один пояс, Один путь» в контексте истории человеческой цивилизации: способствовать возрождению и модернизации цивилизации

С точки зрения истории человеческой цивилизации, задачей «Одного пояса – Одного пути» является пересмотр положений западоцентризма, подразумевающих, что континентальные цивилизации находятся в подчинённом положении к морским, а Восток находится в подчинённом положении к Западу. В то же время он способствует воссозданию сбалансированной и инклюзивной глобальной цивилизации через возвращение Евразии статуса центра мировой цивилизации.

1.1. Историческая миссия «Одного пояса, Одного пути»: способствовать процессу великого возрождения человеческой цивилизации

Во-первых, «Один пояс, Один путь» подразумевает возвращение Евразии статуса центра мировой цивилизации. На протяжении истории Шёлковый путь связывал великие цивилизации Запада и Востока. Лишь по мере возвы-

шения Османской Империи и возникновения так называемой Оттоманской стены Европа была вынуждена развернуться в сторону моря, успеху чего в том числе способствовали и такие великие изобретения китайской цивилизации, как компас и порох, которые попали в Европу через посредничество арабов. С началом подобного развития событий и вслед за принятием на вооружение колониальной модели глобализации, последовавшей за прокладкой теми же арабами морских путей, усилились тенденции угасания Шёлкового пути, за чем, в свою очередь, последовала самоизоляция восточной цивилизации. Окончательным итогом всего этого процесса стало появление так называемого нового западоцентричного мира. После того как образовались США, центр всего западного мира постепенно переместился в Америку, Европа же вступила в затяжной период упадка, предотвратить который оказалось не в состоянии даже создание объединённой Европы. В настоящее время

Европа приветствует историческую возможность возвращения из-за океана статуса мирового центра, подразумевая под этим именно возрождение Евразии. Интеграция Евразии, которую знаменитый британский геополитик сэр Хэлфорд Джон Маккиндер когда-то назвал «Мировым островом», принуждает США к стратегическому ответу в виде возвращения к стратегии «Одинокого острова», о котором говорится в книге З. Бжезинского «Великая шахматная доска». В то же время этот процесс позволяет Евразии возродить свой статус центра человеческой цивилизации, таким образом трансформируя глобальную геополитическую картину мира.

Во-вторых, «Один пояс, Один путь» подразумевает изменение современной логики возвышения периферийных государств. На протяжении новой истории возвышение Португалии, Испании, Голландии и Англии всегда начиналось с моря и становилось возможным за счёт географических открытий и последовавшего за ними процесса установления мирового господства посредством колонизации. Подобная модель была продолжена и Соединёнными Штатами Америки после Второй мировой войны. Однако все вышеуказанные страны не могут быть причислены к древним государствам мирового цивилизационного центра, а являются либо периферийными территориями «мирового острова», либо морскими державами, вследствие чего цикл их господства никогда не превышал 130 лет [см.: Лян Хэнянь, 2012].]. В то же время «Один пояс, Один путь» подразумевает возрождение древних цивилизаций континента и цивилизаций его великих рек, таким образом видоизменяя всю современную логику возвышения окраинных государств и корректируя возникшую

ситуацию господства моря над сушей и периферии над центром.

1.2. «Один пояс, Один путь» берёт на себя ответственность за подлинное обновление человеческой цивилизации

Во-первых, «Один пояс, Один путь» призван способствовать изменению характера протекания процессов глобализации в сторону возрастания уровня их инклюзивности. Традиционно глобализация порождается морем и базируется на развитии прибрежных районов и морских держав, в то время как государства континентальные, как правило, пребывают в состоянии относительной отсталости, что в конце концов приводит к колоссальному разрыву между бедностью и богатством. Подобная традиционная модель глобализации зародилась в Европе и достигла своего «золотого века» во времена превосходства США, в конце концов сформировав западоцентричный миропорядок. Это привело к господству Запада над Востоком, города над деревней, моря над сушей, а также к другим негативным последствиям. В настоящее время «Один пояс, Один путь» призван восстановить утраченный в результате подобного непропорционального развития баланс. Это подразумевает развитие западных регионов (Китай. — *Перев.*), а также стран Центральной Азии, Монголии и других континентальных держав, что будет способствовать росту востребованности идей инклюзивной глобализации. В то же время с помощью «Одного пояса — Одного пути» Китай продвигает на запад свои первоклассные производственные возможности и поощряет промышленное производство, предлагая располо-

женным вдоль рассматриваемого пути государствам воспользоваться выгодами такого сотрудничества. Таким образом, Китай изменяет исторически устоявшуюся модель, при которой расположенные вдоль трассы Шёлкового пути государства являлись всего лишь посредниками в торговых и культурных обменах между странами Запада и Востока, что, в свою очередь, привело к закреплению за ними образа «низменного болота» с точки зрения развития. Такая политика помогает преодолеть разрыв между бедными и богатыми и сгладить неравномерность развития отдельных регионов мира, порождённую принятой на вооружение европейцами моделью глобализации, и в конечном итоге способствует строительству более справедливого, безопасного, процветающего и гармоничного мира.

Во-вторых, в этом случае идёт речь об обновлении человеческой цивилизации и восстановлении утраченного глобального баланса. «Один пояс, Один путь» призван положить начало строительству новой человеческой цивилизации, в основу которой положены принципы «Тяньжэнь Хэи» (Единение природы и человека) и «Жэньхай Хэи» (Единение моря и человека). В июне 2014 года премьер-министр КНР Ли Кэцян выступил в Афинах с докладом на тему «Прилагать всесторонние усилия к построению мирного, гармоничного морского пространства» на китайско-греческом форуме по морскому сотрудничеству, где подробно рассмотрел новую китайскую «морскую концепцию», чем заслужил множество положительных откликов со стороны европейских участников [Ли Кэцян, 2014]. Его речь включала в себя следующие положения.

1. *Построение «мирного» моря.* Китай обращается к остальным странам

мира с предложением в целях обеспечения общей безопасности и совместного развития решать все возникающие противоречия лишь посредством двусторонних переговоров, придерживаясь в том числе положений Конвенции ООН по морскому праву. Китай выступает против установления в любой форме морской гегемонии, обязуется гарантировать безопасность морских путей, призывает совместно, исключительно при помощи мирных средств, бороться с традиционными угрозами безопасности, а также пиратством, морским терроризмом, разрушительными стихийными бедствиями, природными катаклизмами и другими нетрадиционными угрозами, вместе с другими странами стоять на страже мирной стабильности Мирового океана.

2. *Установление отношений сотрудничества на море.* Китай стремится к выстраиванию дружественных, партнёрских отношений развития со всеми прибрежными государствами и повышению уровня международной морской кооперации в целях прокладки и эксплуатации новых морских путей сообщения, дальнейшего развития морской экономики, эффективного использования морских ресурсов, проведения морских научных исследований, для осуществления взаимовыгодного сотрудничества. Важным направлением взаимодействия является совместная деятельность по строительству предложенного Китаем «Морского Шёлкового пути XXI века», которое, в свою очередь, является непосредственной реализацией принципа сотрудничества.

3. *Построение «гармоничного» моря.* Китай последовательно придерживается принципа уважения цивилизационных различий и культурного многообразия, стремится к «развитию

единого при уважении к разнообразному» в ходе совместных действий по созданию и поддержке многообразия морской культуры и всеобъемлющей гармонии на море. Такая политика, в свою очередь, призвана способствовать охране Мирового океана, улучшению состояния окружающей среды, обеспечивает продолжительное использование его ресурсов и научно-экономическое развитие, а также гарантирует гармоничное развитие взаимоотношений человека и моря в рамках стратегии устойчивого развития.

Глобализация была инициирована европейцами, а позднее лидерство в её реализации перешло к американцам. В связи с этим вплоть до настоящего времени перевозка грузов в основном осуществляется по Тихому и Атлантическому океанам. «Один пояс, Один путь» создает на пространстве между этими двумя океанами два новых пояса экономического развития, что позволит достичь более сбалансированного глобального развития, а также будет способствовать возрождению цивилизации суши и сопряжению её с цивилизацией моря. «Шёлковый путь» при этом не только является ключевым торговым коридором Евразии, но также может по праву считаться её важнейшей культурной артерией. «Экономический пояс Шёлкового пути» становится в этом смысле не просто правопреемником древних путей, обеспечивая культурный и торговый обмен в эпоху глобализации, но и открывает новую эпоху в континентальной глобализации, которая призвана эффективно противостоять рискам, порождаемым глобализацией морского типа. Он также всемерно способствует диалогу цивилизаций Евразии на основе их мирного роста и процветания, которые, в свою оче-

редь, достигаются благодаря экономическому, политическому, культурному, социальному и эколого-цивилизационному строительству в рамках реализации принципа «пять в одном», открывающему дорогу к устойчивому развитию новой человеческой цивилизации. Концепция «экономического пояса» вносит новизну и в модель межрегионального экономического сотрудничества, в том числе посредством создания таких экономических коридоров, как Китай – Россия – Монголия, Китай – Средняя Азия, Бангладеш – Китай – Индия – Бирма, Китай – Индокитай, «Новый евразийский мост», «Морской экономический коридор». Эти коридоры, в свою очередь, «излучают энергию», необходимую для экономического роста прилегающих к ним территорий, преодолевая, таким образом, традиционную теорию экономического развития.

Являющийся крупнейшей торговой державой мира Китай твёрдо придерживается политики невмешательства в политические дела других стран и предлагает обладающим гегемонией на море Соединённым Штатам строить межгосударственные отношения великих держав на новых принципах. Китай выступает с обновленной теорией морского сотрудничества в XXI веке, выступая с инициативой изменения моделей сотрудничества в области морского транспорта и морских перевозок в отношении, к примеру, лицензирования прав управления, совместного строительства и эксплуатации морских гаваней и других подобных действий, а также продвигает идею сопряжения морского и наземного шёлковых путей. Можно сказать, что «Морской Шёлковый путь XXI века» является ценным достижением XXI века. Он показывает, что Китай в своём дальнейшем

развитии не пойдёт ни традиционным западным путем, подразумевающим морскую экспансию, конфликты и колонизацию, ни встанет на порочный путь борьбы с США за установление новой гегемонии на море, а вместо этого будет

добиваться эффективного противостояния традиционным рискам глобализации, создавая основанную на единении человека и моря, гармоничном сосуществовании и устойчивом развитии морскую цивилизацию нового типа.

2. «Один пояс, Один путь» в контексте истории китайской цивилизации: продвигая триединую модернизацию традиционной китайской культуры

2.1. «Один пояс, Один путь» берёт на себя историческое обязательство способствовать трансформации китайской цивилизации

Являясь страной, представляющей самобытную цивилизацию, Китай в настоящее время не только переживает переход от континентальной цивилизации к морской, а от аграрной к индустриально-информационной, но и находится в периоде смены региональной цивилизации глобальной [Ван Ивэй, 2015]. Подобные «чудесные» перемены, в ходе которых древняя цивилизация возрождается и одновременно трансформируется, случаются впервые в её истории, непрерывность которой насчитывает без малого пять тысяч лет. Стоит отметить, что Китай никогда не был колонизирован западными державами, а в настоящее время переживает возрождение – можно сказать, что это уникальный случай в мировой истории. Появление стратегии «Один пояс, Один путь» в этом смысле является выражением нового самосознания древней цивилизации и её уверенности в себе в эпоху глобализации.

Китайская цивилизация долгое время подвергалась опасности с севера и была ограничена в центральной части континента. Оборона со стороны моря или

оборона на северо-востоке всегда представляла проблемные точки китайской оборонительной системы, а положение с выходом к морю и продвижением на запад постоянно ограничивало развитие страны. «Один пояс, Один путь» в этой связи недвусмысленно указывает на то, что в наше время Китай одновременно смотрит в море и вглубь континента, таким образом полностью реализуя все преимущества континентальной цивилизации и в то же время содействуя развитию морской цивилизации. Этим обеспечивается согласованное развитие будущей китайской континентально-морской цивилизации, и Китай в действительности становится страной, обладающей одновременно двумя этими статусами.

Два направления Шёлкового пути – это прежде всего комплексная и взаимосвязанная евразийская транспортная система, включающая в себя железные и автомобильные дороги, авиационное сообщение и морские перевозки, нефте- и газопроводы, линии электропередач и телекоммуникационные сети. Вдоль этих артерий будут постепенно создаваться промышленные кластеры, которые, в свою очередь, поспособствуют развитию строительной индустрии, металлургии и энергетики, а также финансовой, коммуникационной, информационной, логистической, тури-

стической составляющих комплексных экономических коридоров развития. В этой связи можно сказать, что «Один пояс, Один путь» является высокотехнологическим путём продвижения китайского капитала и технологий на большой рынок Евразии, который обеспечивает достижение китайской продукцией уровня международных стандартов и подтверждает то, что Китай постепенно превращается из аграрной цивилизации в цивилизацию индустриально-информационную.

«Один пояс, Один путь» соединит провинции Китая с огромными территориями в Азии, Африке и Латинской Америке вплоть до южной части Тихого океана, связав тем самым Китай с остальным миром. Вслед за открытием Северного морского пути проект «Один пояс, Один путь» перекраивает геополитическую и геоэкономическую карту мира и способствует выдвижению китайских компаний на внешние рынки. Выход производственных, торговых и обслуживающих компаний Китая на рынки стран, расположенных вдоль следования «Пояса и пути», по сути является предложением Китая наладить совместное глобальное производство товаров и символизирует его превращение из региональной державы в глобальную.

2.2. «Один пояс, Один путь» берёт на себя задачу реализации будущего китайской мечты

«Один пояс, Один путь» тесно связан с двумя «столетними юбилеями» китайской мечты. После провозглашения мечты о возрождении великого китайского народа появилась необходимость создать также дорожную карту этого процесса и обозначить способы его реализации. «Один пояс, Один путь» как

раз и берёт на себя выполнение этой задачи, при этом первоначальный этап охватывает период до 2021 года, а 2049 год является годом завершения базового строительства. В контексте «Одного пояса, Одного пути» китайская мечта имеет три аспекта воплощения.

Во-первых, Китай от «присоединения к процессам глобализации» переходит к «формированию процессов глобализации», а взамен принципа «Китай открывается миру» берёт на вооружение принцип «мир открывается Китаю». Пережив в последние пятьдесят лет и вооружённое противостояние – Корейскую войну, и противостояние смыслов – идеологический конфликт с СССР, Китай выработал свой собственный, независимый путь мирного развития, хотя при этом он всё-таки никогда не являлся законодателем мировых мод. То, что пятьдесят лет назад Китай не поддавался воздействию ни одной из сторон (американского империализма и советского ревизионизма), заложило крепкую основу социалистического развития с китайской спецификой. Позволив Западу «взять нас в свою игру» после начала политики реформ, мы теперь способны включить Азию и Европу в серьёзные процессы. Формирование двух направлений «Шёлкового пути» говорит о том, что Китай открывает новую страницу истории в стратегии своей открытости миру. С точки зрения внутреннего содержания этого процесса можно сказать, что это смена «вовлечения внутрь» на «выход вовне» и одновременное достижение их мирного сосуществования, при котором экономическое сотрудничество и привлечение к сотрудничеству соседних стран преобладают над противоборством с ними, а также происходит углубление реформ на основе открытости. В широком смысле слова это

происходит в целях развития западных районов Китая и в рамках реализации стратегии движения на юг и на запад, а также в связи с созданием на этой основе всеохватной структуры новой открытости. В глубоком же смысле слова это является встраиванием в общемировые процессы межрегиональной экономической интеграции, при которой на основе сотрудничества с соседними странами предлагается ускорить осуществление стратегии свободных экономических зон, а также способствовать свободному движению товаров, капитала и рабочей силы.

Во-вторых, Китай способствует интеграции в Евразии, выступая надёжной опорой для окружающих его стран. Создаваемое с помощью «Одного пояса – Одного пути» их всеобъемлющее единство свяжет являющийся мотором мирового экономического развития Азиатско-Тихоокеанский регион с самым крупным субъектом мировой экономики в лице Евросоюза, тем самым предоставив евразийскому континенту новые возможности и новые пространства, сформировав вторичные экономические районы Восточной Азии, Западной Азии и Южной Азии. Эти процессы включают содействие упрощению торговли и инвестиций, углубление технического и экономического сотрудничества, создание зон свободной торговли и, наконец, создание евразийского рынка. К ним также относятся оптимизация внутрирегиональной торговли и структуры размещения производства, содействие межрегиональной экономической интеграции, реализация скоординированного социально-экономического регионального развития. Не так давно Европейский Союз выступил с идеей создания единого евроазиатского пространства от Лиссабона

до Владивостока, Россия также предложила стратегию Евразийского экономического союза. По сравнению с этими предложениями «Один пояс, Один путь» предлагает программу большую по масштабу, более реалистичную, более инклюзивную, более эффективно нейтрализующую американские попытки противодействия Китаю через создание ТТП (Транстихоокеанского партнёрства) и ТТИП (Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства) стратегию. Китай формирует повестку дня, определяет систему взаимодействия и выдвигает свою концепцию, предлагая странам Азии, Африки и Латинской Америки «ехать по пути» с Китаем, а не с США или ведомыми ими международными организациями, такими как ВТО. «Один пояс, Один путь» – это также стратегия действий Китая по отношению к странам-соседям. На протяжении мировой истории не было случая, чтобы страна не утверждалась на своей периферии, прежде чем пытаться распространить своё влияние на весь мир. Геополитическое окружение страны – это основа её мирной и спокойной жизни, базис её успешного развития. «Один пояс, Один путь» на основе понимания историко-цивилизационного единства, в соответствии со стратегией глобализации и евразийской интеграции формирует единство окружающих Китай стран исходя из общей выгоды, общей безопасности и общей ответственности, в конечном счёте создавая пространство общей судьбы и, таким образом, неизбежно поднимая свой международный престиж и усиливая своё «мягкое влияние».

В-третьих, это трансформация отнесительных преимуществ китайской стратегии глобализации, всесторон-

нее развитие конкурентоспособности страны. «Один пояс, Один путь» реализует новое конкурентное преимущество Китая в международной системе разделения труда, достигаемое за счёт проведения политики всеобъемлющей открытости. На новом этапе глобальной конкуренции наша страна перемещается с низших уровней производственной цепочки на более высокие её уровни, при этом относительное конкурентное преимущество достигается теперь не с помощью трудоёмких и ресурсоёмких производств, а благодаря наукоёмким и капиталоемким отраслям. «Один пояс, Один путь» выступает механизмом такой трансформации, который позволяет Китаю реализовать всесторонние конкурентные преимущества в материальных, человеческих и финансовых ресурсах, а также в опыте и в стандартизации, тем самым всесторонне поднимая уровень международной конкурентоспособности страны в науке и технике, в финансовой сфере и сфере стандартов, а также в других областях. Древний континентально-морской Шёлковый путь когда-то являлся «государственной магистралью», соединявшей Китай, запад и восток, и служил мостом между тремя важнейшими очагами культуры древности – Китаем, Грецией и Индией; в новой международной ситуации он вновь наделяется жизненной силой, по мере того как берёт на себя стратегическую функцию реализации политики открытости Китая внешнему миру. Вдоль «Одного пояса – Одного пути» расположены 65 стран Центральной, Юго-Восточной и Южной Азии, Ближнего Востока, Западной Азии и Северной Африки (не стоит забывать, что это открытый проект, и количество стран не ограничивается этим числом), об-

щее население которых составляет 4,4 миллиарда человек (63% общемирового), а совокупный размер экономики достигает 21 триллиона долларов. В 2013 году товарооборот Китая со странами, расположенными вдоль «Одного пояса – Одного пути», превысил триллион долларов, что составляет без малого четверть всего товарооборота страны. В последние десять лет товарооборот Китая с этими странами рос в среднем на 19% в год, что выше среднего показателя роста общего товарооборота Китая за этот же период на четыре процентных пункта. В соответствии с 13-м пятилетним планом Китай импортирует товаров на сумму 10 триллионов долларов, инвестирует за рубежом 5 триллионов долларов, а количество туристических поездок возрастёт до 500 миллионов человеко-посещений, что гарантирует значительные выгоды для стран – соседей Китая, расположенных вдоль Шёлкового пути.

«Один пояс, Один путь» ставит во главу угла принцип взаимных консультаций, совместного строительства и совместного использования преимуществ, уделяя особое внимание политике открытости и инклюзивности, что, во-первых, подразумевает его совместимость с уже действующими платформами сотрудничества и непричинение им ущерба, а во-вторых, означает терпимость Китая к усилиям других внешних игроков, таких как Россия, США, Евросоюз и Америка. Это, в свою очередь, отражает общий дух международного сотрудничества и совместной работы и подразумевает, что «Один пояс, Один путь» не является исключительно китайской, односторонней стратегией. В этом смысле можно говорить о претворении в жизнь принципа «Китайская мечта подобна мечте любого

другого народа о прекрасной жизни». Шриланкийская мечта, мечта России о национальном возрождении, мечта Индонезии о сильной морской державе, монгольская мечта и подобные мечты других народов хорошо сочетаются с мечтой Шёлкового пути и позволяют шансу Китая стать шансом для всего мира, а возможности всего мира стать возможностью КНР. «Один пояс, Один путь» предоставляет шанс странам, находящимся вдоль пути его пролегания, а также его стратегическим партнёрам

заниматься реальными делами и в то же время наполняет глобальную сеть партнёрств жизненной силой. Представляя за рубежом «Один пояс, Один путь», следует акцентировать внимание на достижениях предшествующего периода Программы развития ООН (UNDP), говорить о включении его в проект ООН по устойчивому развитию до 2030 года, упоминать претворение в жизнь выдвинутого в документах XVIII съезда КПК принципа «Пять в одном», а также строить «зеленый шёлковый путь».

3. Выводы и заключения

Появление «Одного пояса – Одного пути» продиктовано логикой всесторонней открытости Китая, а также неизбежной тенденцией цивилизационного возрождения. Верно и то, что он идеально отвечает требованиям современной инклюзивной глобализации, демонстрируя переход Китая от этапа присоединения к процессам глобализации к этапу формирования её повестки, что гармонизирует китайскую мечту с мировой через креативность и инклюзивность в ходе национального возрождения. Великая инициатива «Один пояс, Один путь», которая с помощью внутрикитайской интеграции способствует реализации совместной модернизации стран, расположенных вдоль её пути, открывает дорогу инклюзивной глобализации и в то же время олицетворяет ответственность и мудрость Китая. Заглядывая в будущее, можно предположить, что «Один пояс, Один путь» реализует «эффект трёх пятёрок»: приведет к переменам, невиданным за всю пятитысячелетнюю историю Китая, – к трансформации его традиционной культуры; будет способствовать

переменам, невиданным за последние пятьсот лет мировой истории, – обновлению современной цивилизации; наконец, станет основой перемен, невиданных за последние пятьдесят лет, – реализации китайской мечты. Всё это ведёт к одновременному возрождению и трансформации древней китайской цивилизации, а также к обновлению и открытости всей человеческой цивилизации. В контексте всемирной истории и с точки зрения истории китайской цивилизации именно в этом и состоит основное открытие «Одного пояса, Одного пути».

Следует отметить, что «Один пояс, Один путь» не является ни отдельным субъектом, ни особым механизмом. В его отношении можно скорее говорить о концепции солидарного развития и инициативе, которая в ходе своего осуществления использует двусторонние механизмы, уже действующие в отношениях Китая с соответствующими странами, а также опирается на эффективно функционирующие платформы сотрудничества. Высоко подняв знамя мирного развития с начертанным на нём символом древнего Шёлкового пути,

«Один пояс, Один путь» ставит своей целью активное развитие отношений экономического сотрудничества между странами, расположенными вдоль его пути, создание атмосферы взаимного политического доверия, достижение экономической интеграции и формирование на этой основе инклюзивной взаимовыгодной культурной общности, а в конечном итоге пространства общей судьбы и пространства общей ответственности. Конечно же, «Один пояс, Один путь» не является обособленной или тем более чисто китайской стратегией, а должен рассматриваться как базирующаяся на всесторонней открытости и углублении реформ, но в то же время и на сотрудничестве со странами ФТААР стратегия «с двумя крыльями», как своеобразная конциклическая китайская мечта.

Подводя итог, можно сказать, что «Один пояс, Один путь» – это не только выбор направления реализации китайской мечты, но в то же время ещё и превосходный стратегический план, и декларация растущей великой державы, и её же обязательство взять на себя часть ответственности за построение лучшего мира. Именно возрастающие день ото дня и обусловленные отставанием процессов глобализации проблемы и запросы являются движущей силой и развития Китая, и строительства «Одного пояса, Одного пути». «Один пояс, Один путь» – это новый Великий поход Китая, это послание ко всем странам на протяжении всего этого пути, его агитбригада, призванная углубить отношения дружбы и сотрудничества со всеми соответствующими странами и в то же время резко поднять уровень доверия мира к Китаю, умножить его возможности, возвысить его

международный престиж. «Один пояс, Один путь» с помощью «мечты Шёлкового пути» реализует китайскую мечту и в то же время способствует претворению в жизнь мировой мечты.

Библиография:

1. Лян Хэнянь. Фундаментальные основы западной социально-экономической и политической культуры (梁鹤年. 西方社会经济与政治的文化基因). Гонконг, 2012.

2. Ли Кэцян. Прилагать всесторонние усилия к построению мирного, гармоничного морского пространства – Выступление на китайско-греческом форуме по морскому сотрудничеству (李克强. 努力建设和平合作和谐之海——在中希海洋合作论坛上的讲话) // Жэньминь Жибао, 21.04.2014.

3. Ван Ивэй. «Один пояс, Один путь»: возможности и вызовы (王义桅. “一带一路”：机遇与挑战). Пекин, 2015.

References:

1. Lyan Khenyan'. Fundamental'nye osnovy zapadnoi sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi kul'tury (梁鹤年. 西方社会经济与政治的文化基因). Gonkong, 2012.

2. Li Ketsyan. Prilagat' vsestoronnie usiliya k postroeniyu mirnogo, garmonichnogo morskogo prostranstva – Vystuplenie na kitaisko-grechskom forume po morskomu sotrudnichestvu (李克强. 努力建设和平合作和谐之海——在中希海洋合作论坛上的讲话) // Zhen'min' Zhibao, 21.04.2014.

3. Van Ivei. «Odin poyas, Odin put'»: vozmozhnosti i vyzovy (王义桅. “一带一路”：机遇与挑战). Pekin, 2015.

Wang YIWEI,

Professor, Institute of International Relations, People's University of China,
Head of the International Affairs Research Center, Researcher and Head
of the Center for European and EU Studies, Leading researcher
at the Chongyang Institute for Financial Studies in Beijing

E-mail: yiweiwang@ruc.edu.cn

Internal Civilizational Content – Civilizational

DOI: 10.23932/2542-0240-2016-9-6-76-87

ABSTRACT. *From the point of the human civilization history the main purpose of “One Belt, One Road” Project is to revise the provisions of west-oriented ideology according to which the continental civilizations are subordinate to the maritime ones and the East is subordinate to the West. At the same time, “One Belt, One Road” Project helps to restore through the return of Eurasia as the center of world civilization and is aimed at the creation of a foundation for a new civilization based on the principles of “unity of man and heaven” and “unity of man and the sea”. From the point of Chinese civilization history, the above-mentioned Project contributes to its triune transformation: the transition from a continental type of civilization to the maritime one, from an agrarian civilization to an industrial one, from a regional civilization to a global one. «One Belt, One Road» Project shows*

the increased consciousness of Chinese civilization, reflects its self-confidence and is an expression of the theoretical, practical and philosophical aspects of Chinese wisdom, creating the “effect of three fives”: changes unseen over the five-thousand-year history by which a transformation of the traditional Chinese culture is meant; changes unseen over the last five hundred years by which the renewal of modern civilization is meant; changes unseen over the past fifty years by which a realization of the Chinese dream is meant. Together they lead to a simultaneous revival and transformation of an ancient civilization, and also allow us to talk about the conjugation of the Chinese and world dreams.

KEYWORDS: “One belt, One Road”, civilizational transformations, inclusive globalization.